

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

М. И. РОСТОВЦЕВА
(взгляд из XXI века)

Санкт-Петербург

2020

**THE ACADEMY OF SCIENCES OF RUSSIA
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE
MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
THE STATE HERMITAGE MUSEUM**

THE BOSPORAN PHENOMENON:

MIKHAIL ROSTOVTSEV AND THE BOSPORAN KINGDOM (looking back from the 21st century)

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE**

PART 1

Publishing and Printing Center
of Saint-Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
2020

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ**

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО М. И. РОСТОВЦЕВА (взгляд из XXI века)

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ЧАСТЬ 1

Санкт-Петербург
Издательско-полиграфический центр
Санкт-Петербургского Государственного Университета
промышленных технологий и дизайна
2020

УДК 930.26:947.011
ББК 63.4:63.3(0)329.48
Б 85

Редколлегия «Боспорского феномена»:

В. А. Христановский (председатель)

В. Б. Жижина-Гефтер, Н. К. Жижина, Е. А. Молев, О. Ю. Соколова

Б 85 Боспорский феномен. Боспорское царство М. И. Ростовцева. Взгляд из XXI века. Материалы международной научной конференции. Часть 1. — СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2020. — 204 с.

ISBN 978-5-7937-1975-9 (ч. 1)

ISBN 978-5-7937-1974-2

В сборнике представлены материалы очередной — 16-й в цикле «Боспорский феномен» — международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского антиковеда М. И. Ростовцева (1870–1952), чьи научные интересы до 1918 г. были в основном сосредоточены на памятниках юга Российской империи и археологических исследованиях в Северном Причерноморье, особенно в Восточном Крыму, на территории древнего Боспорского царства. Первая часть сборника содержит материалы, непосредственно касающиеся личности учёного и рассматривающие проблемы современной археологической науки, которые тесно сопряжены с его творческим наследием. Издание рассчитано на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся проблемами древней истории.

УДК 930.26:947.011

ББК 63.4:63.3 (0) 329.48

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Благотворительного фонда содействия охране и исследованию памятников
археологии Северного Причерноморья и Приазовья «Артемид» (Москва)*

На фронтисписе:

М. И. Ростовцев — профессор Йельского университета. Нью-Хейвен

[Начало 1926 г.]. Черно-белая фотография. 240×160.

(СПбФ АРАН. Р. X. Оп. 1-Р. Д. 104. Л. 1)

978-5-7937-1975-9

9 785793 719759

© Коллектив авторов, 2020

© Санкт-Петербургский филиал Архива

Российской академии наук (СПбФ АРАН), 2020

© ИПЦ СПбГУПТД, 2020

BIOGRAPHICA

И. В. Тункина

М. И. РОСТОВЦЕВ. РОДСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ. ЧАСТЬ 1: РОСТОВЦЕВЫ И ЛУНАЧАРСКИЕ¹

*Чтобы стать интеллигентным человеком,
необходимо иметь три высших образования — первое
должно быть у деда, второе у отца и третье у тебя².*

Несмотря на издание двух фундаментальных трудов о жизни М. И. Ростовцева (Скифский роман. 1997; Парфянский выстрел. 2003), многие страницы его биографии остаются неясными до сих пор. Не только интернет-сайты, но и разновременные научные публикации пестрят многочисленными фактическими ошибками в освещении родственных связей всемирно известного ученого, череду которых положила статья Г. В. Вернадского к 60-летию М. И. Ростовцева (Вернадский. 1931. С. 329; Wes. 1988; 1990. Р. 56–57; Зуев. 1997; Тункина. 2004. С. 735; Ростовцев. 2011. С. 523). Причиной неверных сведений, кочующих из публикации в публикацию, является распространенность фамилии, а также семейные легенды рода Ростовцевых, которые передавались из поколения в поколение. Проверка фактов по справочным изданиям, мемуарным и автобиографическим материалам, немногочисленным письмам разрушила многие из них. Изучение источников позволило уточнить многие обстоятельства родственных взаимосвязей этой многочисленной семьи. В данной статье мы коснёмся только предков и родственников по мужской линии — Ростовцевых.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке подпрограммы Президиума РАН 11.2 «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде» и проекта РФФИ № 18-09-40116.

² Афоризм, приписываемый М. В. Луначарскому, действительному статскому советнику, двоюродному брату М. И. Ростовцева.

Прадед и дед

М. И. Ростовцев родился в Житомире в многодетной дворянской семье. Прадед ученого по отцовской линии *Павел Ростовцев* был русским купцом, переселившимся из Ростова Великого в Воронежскую губернию — отсюда и происхождение родовой фамилии (Вернадский. 1931. С. 239–240; Wes. 1988. Р. 207, 219). Согласно воспоминаниям А. В. Луначарского, их общий с М. И. Ростовцевым прадед был «смышлёный торговец, нажившийся и давший детям образование в каких-то училищах Екатерины II, что для купца по тому времени было редкостью» (Луначарская. 1979. С. 111).

Дед М. И. Ростовцева *Яков Павлович Ростовцев* (Ростовцов; 1791–12.11.1871³), записанный в податное сословие мещан, родился в городе Острогжске Воронежской губернии. Согласно формулярному списку⁴, он выпускник Острогжского уездного малого (в другом источнике — Остёрского малого⁵: Тутолмин. 1906. С. 164) и Воронежского главного народных училищ, затем вольнослушатель юридического факультета Харьковского университета, по окончании которого Я. П. Ростовцев получил аттестат, где было записано, что он обучался «российскому языку, всеобщей и математической географии, российской и всеобщей истории, алгебре, геометрии, физике, естественной истории, архитектуре, механике, философии, естественному, народному, российскому и римскому правам⁶, политической экономии, риторике, поэзии и эстетике, языкам французскому, немецкому, латинскому и английскому» (Н. М. 1918 в. С. 219). Закончив университет, всю последующую жизнь Яков Павлович интенсивно занимался самообразованием. Ещё В. Ю. Зуев подметил ошибку М. Веса, ошибочно приписавшего Я. П. Ростовцева к первому набору студентов Харьковского университета (Wes. 1988. Р. 208): скорее всего, он стал выпускником пятого выпуска (Зуев. 1997. С. 77, сн. 5).

Великоросс Я. П. Ростовцев в течение 32 лет (1814–1846) добросовестно служил по ведомству Министерства народного просвещения в малороссийских губерниях, «отличаясь ревностным исполнением своих обязанностей». Вот вехи его службы: младший учитель философии,

³ Даты до января 1918 г. приводятся по старому стилю.

⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1927 — URL: <https://forum.vgd.ru/post/1249/57244/p1746995.htm> (дата обращения 28.05.2020).

⁵ Остёрское уездное училище в уездном городе Остёр Черниговской губернии (ныне Козелецкий район Черниговской обл., Украина) основано в 1815–1816 гг. под патронатом Харьковского университета и входило в Харьковский учебный округ.

⁶ Во всех приводимых цитатах сохранена орфография и пунктуация подлинника.

экономии и словесности Полтавской гимназии (1814–1819); младший, а с 1834 года «старший учитель философии и права вообще» (1820–1834) и русской словесности (1834–1839) Первой киевской гимназии⁷, затем Второй киевской гимназии (1836–1839), исполнял должность директора (27.10.1839–1840), директор Черниговской гимназии и училищ Черниговской губ. (1840–10.01.1846). В 1844–1845 гг. в здании Черниговской гимназии ему удалось добиться открытия Благородного пансиона для дворян и общей ученической квартиры для детей остальных сословий. Директор неоднократно получал благодарности от попечителя Киевского учебного округа Е. Ф. фон Брадке за отличные успехи учеников и был награждён орденом Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 4-й степени и знаком отличия беспорочной службы за XXV лет. Начав карьеру с чина коллежского асессора (1826), Я. П. Ростовцев дослужился до чина статского советника (февраль 1844), выслужив сначала личное, затем потомственное дворянство Черниговской губ. Род Ростовцевых (Я. П. Ростовцев с сыновьями Николаем, Павлом и Иваном) указом Правительствующего Сената от 30 мая 1844 г. за № 2545 был внесен в 3-ю часть родословной книги Киевской губернии (Список. 1906. С. 227), что подтверждено указом Герольдии от 28 августа 1846 г. за № 16893 по Черниговской губернии, причём в последнем упомянуты и младшие дети — Георгий, Ольга, Мария, Александра и Софья. Согласно тому же указу его потомки — сын Иван (отец М. И. Ростовцева) и «его дети Борис, Дмитрий, Михаил, Сергей, Феодор, Павел, Анастасия и Татьяна» — определением Киевского дворянского депутатского собрания от 18 ноября 1886 г. были внесены в родословную книгу Черниговской губернии (Милорадович. 1901. С. 282; Список. 1906. С. 227). Прослужив 32 года, 10 января 1846 г. Я. П. Ростовцев вышел в отставку (Тутолмин. 1906. С. 164–165; Столетие. 1911. Т. 1. С. 169; Т. 2. С. 421–428, 435; Wes. 1988. P. 207–209).

⁷ Первая киевская гимназия (где служили Я. П. Ростовцев и его сын И. Я. Ростовцев, учились их дети и внуки, включая М. И. Ростовцева) была основана в 1809 г. и размещалась на Подоле, с 1811 — в Кловском дворце. Архитектор А. Беретти на перекрестке Бибиковского бульвара с Владимирской улицей возвел для неё (1850–1852) здание в классическом стиле, где разместили кадетское училище, куда только в 1857 г. была переведена гимназия, находившаяся здесь до начала Первой мировой войны. В 1874 г. гимназия стала классической и стала именоваться Александровской (в честь императора Александра II), а в 1911, по случаю столетнего юбилея, получила статус Императорской и считалась лучшей в Киеве. Выпускник гимназии М. А. Булгаков описал её в «Белой гвардии» и «Днях Турбиных». В гимназии в разные годы учились М. И. Ростовцев, А. В. Луначарский, Е. В. Тарле, К. Г. Паустовский, Н. В. Тимофеев-Ресовский, И. И. Сикорский, А. Н. Вертинский и др. С 1959 г. в здании были размещены гуманитарные факультеты Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

С годами Я. П. Ростовцев стал землевладельцем — он приобрел имение в селе Злееве Городнянского уезда Черниговской губернии (ныне с. Великий Злиев, Репкинский район, Черниговская обл., Украина) в 500 десятин земли, ставшее для его потомков по мужской линии родовым (Список. 1878. С. 510), и имел собственный дом в Киеве. В последние годы жизни он усиленно читал и днём, и ночью, в результате чего потерял зрение; умер в своём имении (Н. М. 1918b. С. 220).

У Я. П. Ростовцева и его жены Марии Ивановны (по словам А. В. Луначарского, имевшей польские корни⁸) было восемь детей — Николай (р. 1824), Павел (р. 1826), Иван (р. 1831), Георгий (р. 1841), Ольга (р. 1835), Мария (р. 1838), Александра (р. 1842), Софья (р. 1843) (Милорадович. 1901. С. 282; Список. 1906. С. 227; Луначарская. 1979. С. 111). Голландский историк М. Вес ошибался, утверждая, что у Я. П. Ростовцева были один сын и одна дочь, Варвара Яковлевна, которую он ошибочно назвал матерью А. В. Луначарского (Вес. 1988. Р. 209–210, 213–214, 219) — дочери с таким именем у четы Ростовцевых не было вообще. Известно, что старшие мальчики закончили Черниговскую гимназию, где директорствовал их отец, — Николай в 1841, Павел в 1842, Иван в 1847 (Тутолмин. 1906. С. 482, 483, 484).

Отец Иван Яковлевич Ростовцев

Сын Я. П. Ростовцева, отец будущего академика *Иван Яковлевич Ростовцев* (1831, Киев⁹ — 27.04 (10.05.) 1917¹⁰, Оренбург), «из дворян Черниговской губ.», стал незаурядным педагогом и организатором народного образования (Вес. 1988. Р. 209–210, 219; Бонгард-Левин. 1997. С. 47; Зуев 1997. С. 50–51, 76) (рис. 1). Он закончил Черниговскую гимназию (1847), историко-филологический факультет Императорского Университета Св. Владимира в Киеве (1851), по окончании которого был определён преподавать латинский язык в Белоцерков-

⁸ «Братья матери все были люди культурные, но правые: один был губернатором, другой попечителем округа, почти уже сановники <...> Обе мои бабушки были польки», — вспоминал А. В. Луначарский (Луначарская. 1979. С. 111).

⁹ Автор одной из статей о политических взглядах И. Я. Ростовцева неверно назвал место его рождения, указав не Киев, а Житомир (здесь родился М. И. Ростовцев), и Житомирскую гимназию, где он якобы начал работать по окончании Университета Св. Владимира в Киеве. Ошибочны и сведения о том, что И. Я. Ростовцев был директором Киевской первой гимназии, которой «прежде руководил его дед» (Попов. 2008. С. 31–32). И. Я. Ростовцев был не директором, а инспектором и исполняющим обязанности директора Киевской первой гимназии, а дед, Я. П. Ростовцев, никогда ею не руководил.

¹⁰ Дата смерти указана по статье: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ростовцев,_Иван_Яковлевич (дата обращения 02.02.2020).

Рис. 1. «Действительный тайный советник Иван Яковлевич Ростовцов». Фототипия (Столетие. 1911. Т. 1. Вклейка)

ской гимназии в чине 12 класса, но сразу оказался прикомандирован ко Второй киевской гимназии (1851), переведён в Первую киевскую гимназию сначала как младший учитель сверх штата (1851–1853), потом на должность старшего учителя латинского языка (1853–1865), некоторое время являлся старшим комнатным надзирателем благородного пансиона при Первой киевской гимназии (1859). И. Я. Ростовцев пользовался репутацией крайне требовательного преподавателя, о чём свидетельствуют воспоминания его учеников (Столетие 1911. Т. 1. С. 7, 11, 19, 164–169; Т. 3. С. 6, 38, 145)¹¹.

¹¹ А. И. Рубец, учившийся в Первой киевской гимназии в 1853–1858 гг., вспоминал: «Преподавателем латинского языка был Ростовцев, очень хорошо знающий свой пред-

Одновременно И. Я. Ростовцев преподавал русский язык в Киевском институте благородных девиц (1852–1859), причём за усердную службу был награждён бриллиантовым перстнем от императрицы Марии Александровны. В 1853 г. он был избран членом-сотрудником Временной комиссии для разбора древних актов при киевском, подольском и волынском генерал-губернаторе. Министерство народного просвещения командировало его за границу с научными целями на полтора года для совершенствования образования в университетах Пруссии (1859–1861). После возвращения в Россию он напечатал отчёт и заметки о ряде общественных учебных заведений Берлина (Ростовцев И. Я. 1862; 1874).

И. Я. Ростовцев сделал блестящую административную карьеру по ведомству народного просвещения, начавшуюся с самых нижних ступеней: старший учитель латинского языка, руководитель кандидатов-педагогов для практических занятий по латинскому языку (1861) и одновременно инспектор Первой киевской гимназии (1862–1865). Он неоднократно командировался для ревизии народных училищ Юго-Западного края и в соавторстве с окружным инспектором М. А. Туловым издал советы учителям народных училищ (Тулов, Ростовцев. 1864). Вскоре И. Я. Ростовцев был назначен директором училищ Волынской губернии (1865–1866), затем начальником Житомирской женской гимназии (1866–1868), окружным инспектором (1868–1879), наконец, переведён в Киев на должность помощника попечителя Киевского учебного округа (1879–1890), где дослужился до чина статского советника (1874). В 1887 г. И. Я. Ростовцев был командирован в Санкт-Петербург для участия в выработке новых правил по заведению начальными

мет, но строгий до невозможности: если ученик, при склонении какого-нибудь слова, хоть раз ошибался, то он ставил ему единицу. Хорошо знали латинский язык только некоторые из поляков, а Мазевский и Рипчинский знали его настолько фундаментально, что Ростовцев никогда не мог сбить их ни на склонениях, ни на спряжениях правильных и неправильных глаголов, и Ростовцева это очень радовало. <...> Когда отвечали хорошие ученики, то Ростовцев говорил: «очень рад, хорошо, прекрасно, великолепно! Вы очень хорошо знаете свой предмет!» и ставил «5» или «5+»; когда же отвечал плохой ученик, то он приговаривал «тюру-тюру-тюру», за что мы и прозвали его «титира». Если слабые ученики оставались по его предмету на повторительный курс, то он советовал им перейти на отдел законоведения к Успенскому и беспрестанно повторял им: «вам будет хорошо и мне будет хорошо!» и так надоедал им, что они переходили в класс законоведения к Успенскому» (Столетие. 1911. Т. 3. С. 564, 565). Н. А. Бунге и Н. П. Забугин, учившиеся в 1856–1861 гг., вспоминали о нем как о выдающемся человеке: «И. Я. Ростовцев страстно любил свой предмет, умел заинтересовать им учащихся и, преподавая латинский язык, он одновременно обучал нас русскому, требуя точных и изящных переводов с латинского на русский язык. Благодаря именно его урокам, у нас составилось правильное понятие о хороших переводах, которые, увы, у нас так редки» (Столетие. 1911. Т. 3. С. 594, 603).

училищами в тех губерниях Европейской России, где не были введены земские учреждения, в 1889 г. назначен председателем историко-филологической испытательной комиссии при Императорском Казанском университете.

Во время службы в Киеве И. Я. Ростовцев состоял членом Совета и принимал активное участие в деятельности Славянского благотворительного общества. За содействие школьному образованию славянских народов он был пожалован черногорским орденом князя Даниила I за независимость Черной Горы 1-й степени (1885). Однако для современников И. Я. Ростовцев прежде всего — член-учредитель (1875), товарищ председателя (1875–1876), председатель (1876–1890), почетный член (с 1890) Киевского отделения Общества классической филологии и педагогики. По его инициативе в 1881 г. обществом была учреждена премия имени хирурга Н. И. Пирогова (1810–1881), попечителя Киевского учебного округа (1858–1861), за лучшие сочинения по классической древности среди учеников гимназий. Премии был удостоен и его сын М. И. Ростовцев за гимназическое сочинение «Об управлении римскими провинциями в последний период республики». Известно, что на проценты с капитала премии приобретались книги в награду ученикам гимназий за сочинения по классической древности — ими были отмечены В. А. Шеффер, М. И. Ростовцев, К. Ф. Радченко и др. Как председатель общества И. Я. Ростовцев способствовал изданию переводов на русский язык трудов об античности, в том числе о быте греков и римлян (Велишский. 1878), двухтомного перевода труда П. Виллемса «Римское государственное право» ([Виллемс]. 1888–1890), словарей классических языков (Греческо-русский словарь. 1881) и трехтомного «Сборника статей по классической древности» (Сборник. 1884–1887), рекомендованного для чтения ученикам старших классов гимназий (Столетие. 1911. Т. 1. С. 166–169). Сам И. Я. Ростовцев был известен как тонкий исследователь поэзии Вергилия (Ростовцев И. 1884) и переводчик с латыни речей Цицерона (Речь. 1869; 1879; [1892]; Речь. 1880; О назначении. 1892; Цицерон. 1862; 1880; Иванов. 1864).

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 31 января 1890 г. статского советника и кавалера И. Я. Ростовцева, имевшего 39-летний педагогический стаж, назначили попечителем Оренбургского учебного округа с одновременным производством в чин действительного статского советника (Галиуллина. 2012. С. 59). Это назначение, как пишет Ю. А. Окунь, «отдает явным привкусом ссылки за несогласие с деляновскими распоряжениями о кухаркиных детях¹². Такое мнение, очевидно,

¹² Имеется в виду циркуляр министра народного просвещения И. Д. Делянова «О сокращении гимназического образования» (1887), прозванный «циркуляром о кухаркиных

представляет собой глухой, безмянный пересказ устных воспоминаний М. И. Ростовцева по ту сторону океана, и в качестве такого пересказа достоверно если не по существу действия властей, то по существу их восприятия семьей Ростовцевых» (Окунь. 1994. С. 107). Вряд ли с этим предположением можно согласиться — перевод для российского государственного чиновника из одной части страны в другую на иное место службы в то время являлся обыденным явлением: в случае несогласия с решением властей педагог всегда мог выйти в отставку, тем более что законную полную пенсию по своему ведомству И. Я. Ростовцев выработал после 25 лет службы ещё в 1876 г., хотя получил на неё право после 20 лет выслуги. Другое дело, что несоразмерность пенсии с получаемым на службе содержанием, незначительный размер пенсионных окладов приводил к тому, что отставка становилась «истинным бедствием» для чиновников, имевших многодетные семьи. Ю. А. Окунь прав лишь в том, что «перевод с повышением в должности разрывал живую, десятками лет росшую ткань частной и общественной жизни семьи в Киеве, а главное — научные, общественные и дружеские связи киевских старожил» (Окунь. 1994. С. 107).

Оренбургский учебный округ, не имевший университета и высших учебных заведений, объединял огромную территорию — в него входили Уфимская, Оренбургская, Пермская губернии, Уральская и Тургайская области. Задачей попечителя, в обязанности которого входили ежегодные объезды, проверки и аттестации подведомственных учебных заведений и педагогов, была насущная и необходимая «аккультурация» региона, заселенного «инородцами» и «иноверцами», подъём общего уровня образования и культуры населения южного Урала разных сословий. Эта была новая, глобальная по масштабам и, видимо, интересная задача для педагога, большую часть жизни прожившего в одном из главных культурных, научных и религиозных центров Российской империи, древнейшей русской столице — Киеве.

Новшества, внесенные новым попечителем И. Я. Ростовцевым в учебный процесс, и характеристика его взглядов на гимназическое образование описаны современником: «Филолог не только по образованию, но и по своим наклонностям, он <...> не принадлежит к числу сторонников грамматического классицизма, хотя <...> не отрицает необходимости старательного изучения грамматики древних языков. Главную целью преподавания древних языков он ставил и ставит по-

детях» (детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и др.), «детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию».

нимание содержания и духа произведений древности. Но преданность классицизму не мешала и не мешает ему высоко, пожалуй, даже выше древних языков, ставить интересы родного языка. И здесь грамматике отводится второстепенное место, вперёд выдвигается знакомство с словесными произведениями русского народа, проникновение в дух великих писателей <...>. Первенствующая роль математики и физики с назначением нового попечителя закончилась. Древние языки заняли опять то место, которое отведено им уставом гимназий 1871 г. <...>, в расписании экзаменов письменные испытания по древним языкам снова заняли второе место, непосредственно за испытанием по русскому языку» (Исторический очерк. 1901. С. 238–239).

21 апреля 1890 г. окружным инспектором Оренбургского учебного округа (заместителем попечителя), скорее всего по настоянию самого И. Я. Ростовцева, был назначен давно ему знакомый филолог-классик П. А. Адрианов¹³ (Адрес-календарь (Оренбург). 1901. С. 45). При участии учителей гимназий Оренбургского учебного округа И. Я. Ростовцев способствовал изданию под редакцией П. А. Адрианова в переводе на русский язык всей римской истории Тита Ливия (Ливий. 1892–1899). Перевод XXI книги взял на себя Ф. Ф. Зелинский, преподаватель М. И. Ростовцева по Петербургскому университету (Исторический очерк. 1901. С. 243).

После двух лет службы попечителем И. Я. Ростовцев был повышен в чине до тайного советника (1892). В Оренбурге он был избран почётным мировым судьей (1891–1894) (Список. 1894. Ч. 3. С. 87), почётным членом Оренбургской губернской архивной комиссии и Оренбургского губернского статистического комитета (1905–1917) (Адрес-календарь (Оренбург). 1917. С. 11). Известно, что И. Я. Ростовцев состоял членом христианского проповеднического братства Михаила Архангела, Оренбургского епархиального комитета православного миссионерского общества, членом правления Оренбургского местного управления Российского общества Красного Креста, членом от землевладельцев Лесоохранительного комитета Оренбургской губернии и других объединений (Адрес-календарь (Оренбург). 1901. С. 60; 1908. С. 4, 84; 1912. С. 4, 17, 22–23; 1917. С. 11, 46).

¹³ Адрианов Павел Александрович (1855 — не ранее 1917), филолог-классик, латинист. Выпускник Петербургского историко-филологического института (1876), преподаватель римской словесности и наставник студентов Института князя Безбородко в Нежине, инспектор Оренбургского учебного округа (1890–1902), действительный статский советник (1896); помощник попечителя Киевского учебного округа (1902–1909), исполнял обязанности директора Винницкой гимназии, после выхода на пенсию почётный мировой судья Винницкого округа (Список. 1916. С. 169).

Как поборник развития образования и культуры, И. Я. Ростовцев пропагандировал устройство литературно-музыкальных вечеров, спектаклей и концертов в подведомственных гимназиях (Исторический очерк. 1901. С. 270, 280). Часть своего оренбургского дома он отдал под музыкальные курсы для способной молодежи (Окунь. 1993. С. 75–76; 1994. С. 107–108). При Оренбургской мужской гимназии попечитель организовал литературные чтения: субботними вечерами преподаватели словесности и гимназисты читали вслух произведения классической и современной литературы (Байрон, Шекспир, Шиллер, Гёте, Лопе де Вега, Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, Л. Н. Толстой и др.), выступали с сообщениями об их творчестве. В Оренбургской гимназии поставили «Антигону» Софокла на древнегреческом языке (1894), трагедию «Эдип царь» Софокла в переводе О. П. Вейсс (1893), комедию Плавта «Менехмы» в переводе И. И. Холодняка (1896) и др. В церкви Оренбургской гимназии весной 1896 г. была совершена литургия на греческом языке, причём все песнопения исполнялись гимназическим хором древнегреческим напевом (Исторический очерк. 1901. С. 243–244, 270, 281–282).

Именно И. Я. Ростовцеву город Оренбург обязан появлением в 1894 г. первого детского парка на берегу реки Урал, названного «Марсовым полем». Он ратовал за развитие подвижных игр на открытом воздухе, как дополнения к курсу гимнастики в гимназиях, и добился у городских властей выделения участка земли для реализации этой цели. На реке Урал был обустроен зимний каток, построены деревянные купальня, лодочная станция, павильон, где проводились выставки изделий учеников профессиональных училищ округа, устроена танцплощадка для проведения детских праздников. В 1899 г. попечитель стал инициатором создания летнего санатория для учащихся низших классов средних учебных заведений (Историческая записка. 1901. С. 269, 293). Не случайно именно М. И. Ростовцев был избран председателем Общества содействия физическому развитию детей в Оренбурге (Адрес-календарь (Оренбург). 1901. С. 59; 1908. С. 86; 1917. С. 46).

За годы службы И. Я. Ростовцев был награждён орденами Белого Орла (1898), Св. Владимира 2-й (1887) и 3-й (1873) степеней, Св. Анны 1-й (1883) и 2-й (1869) степеней, Св. Станислава 1-й степени (1878), знаком отличия беспорочной службы за 40 лет, медалями «В память войны 1853–1856» и в память царствований императоров Николая I и Александра III, получил высочайшую благодарность за службу (1901) (Список. 1881. С. 596; Список. 1903. С. 536).

19 марта 1904 г. в возрасте 73 лет И. Я. Ростовцев вышел в отставку по собственному прошению в чине действительного тайного советника

с мундиром¹⁴ (Биографический словарь. 2017. С. 80). На общественных началах он занял посты предводителя губернского дворянства и гласного городской думы. После публикации манифеста Николая II от 17 октября 1905 г. с декларацией политических свобод населению империи Иван Яковлевич издал в «Оренбургской газете» статью «По поводу выборов в Государственную Думу» с предложением назревших реформ в аграрной и финансово-экономической сферах, рабочем законодательстве, образовании и местном самоуправлении. Именно он, при поддержке окружного прокурора П. А. Башкирова, стал инициатором организации праволиберального «Союза законности и порядка на основах Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года» в Оренбуржье. Секретарём окружного прокурора был младший сын бывшего попечителя Павел Иванович Ростовцев (Попов. 2008. С. 32), ставший в 1917 г. товарищем прокурора в чине коллежского асессора (Адрес-календарь (Оренбург). 1917. С. 31). 12 сентября 1909 г. И. Я. Ростовцев был избран членом Государственного совета от съезда землевладельцев Оренбургской губернии, но 7 ноября по жалобе Н. Д. Кудрявцева, ранее занимавшего эту выборную должность, Государственный совет кассировал выборы (Государственный совет. 2008. С. 230).

Об уровне достатка И. Я. Ростовцева свидетельствуют опубликованные материалы. С согласия императора Александра II с 1868 г. он арендовал в Волынской губернии «участок казённой земли в 299 дес.» (Столетие. 1911. Т. 1. С. 164). Во время службы на Южном Урале попечитель учебного округа приобрёл дом в Оренбурге и стал арендатором ещё 1478 десятин в Оренбургской губернии, причём казённая субсидия на аренду была продлена ещё на 4 года с января 1902 г. (на 1903 г. эта земля и собственный дом в Киеве находились в залоге). Судя по фотографии, опубликованной в «Скифском романе» (1997, вклейка), в утопавшем в садовых деревьях имении Борисовка Пономаревского уезда Оренбургской губернии старшие Ростовцевы проводили лето. Если в 1881 г. доходы И. Я. Ростовцева составляли 5950 руб. в год (включая содержание 4550 руб. и 1400 руб. пенсии), не считая доходов от имений, то в 1903 г. содержание тайного советника И. Я. Ростовцева включало: жалованье 3000 руб., столовых 3000 руб., квартирных 2000 руб., арендных 2000 руб. (по высочайшему повелению выплата продлена

¹⁴ Гражданский чин II класса по Табели о рангах, приравнивался к «полному» генералу (рода войск) в армии или адмиралу на флоте, каковых на всю Российскую империю в то время насчитывалось всего около сотни человек. Достаточно сказать, что филолог-классик, вице-президент Императорской Академии наук Петр Васильевич Никитин (1849–1916) с 1896 г. имел чин на класс ниже — тайного советника (III класс Табели о рангах), который соответствовал чинам генерал-лейтенанта и вице-адмирала.

на 4 года с 1 января 1902), итого 10000 руб. в год (Список. 1881. С. 596; 1903. С. 536)¹⁵.

Утверждение Ю. А. Окуня, что И. Я. Ростовцев привлёк сына М. И. Ростовцева к исследованию Прохоровских курганов (Окунь. 1994. С. 108), не выдерживает критики и может породить очередной историографический миф. За достоверной информацией отсылаю читателя к книге В. Ю. Зуева, который издал переписку М. И. Ростовцева с председателем Оренбургской губернской учёной архивной комиссии, врачом Александром Владимировичем Поповым за 1915–1916 гг. и детально реконструировал историю раскопок с 1911 г. (Зуев. 2003. С. 5–45).

Отношение М. И. Ростовцева к крайне жёсткому, требовательному и порой деспотичному отцу известно лишь из нескольких фраз в письмах к друзьям. Вспоминая мать, Марию Ивановну, Михаил Иванович писал, что в семейной жизни она «мучилась всю жизнь», на её долю выпал «грубый и резкий муж и девять человек детей со всеми их горестями» (Письма. 1997. С. 499). Тем не менее, он был благодарен отцу за устройство собственной судьбы — воспитание с детства любви к классицизму и упорному труду, содействие в переводе в Петербургский университет при посредничестве И. В. Помяловского и др. «Почему мы так испугались классицизма и древних языков? — вопрошал М. И. Ростовцев в статье “Фасад России” (1918). — Реакционность их призрачна и прикрывает нечто другое. Потому, отвечу я, что здесь, более чем где-либо, для работы интеллекта нужно напряжение воли, самодисциплина, умение знать точно и знать прочно» (цит. по: Зуев. 1997. С. 76). Эти качества Михаила Ивановича были воспитаны именно в семье. «Моим дорогим родителям» посвящена первая монография — магистерская диссертация М. И. Ростовцева (Ростовцев М. 1899. С. V).

И. Я. Ростовцев скончался в Оренбурге через несколько месяцев после Февральской революции 1917 г. Видимо, наступившей русской смутой объясняется отсутствие некролога чиновника высшего ранга в «Журнале Министерства народного просвещения». Дата его смерти, скорее всего, была установлена по оренбургским газетам. Хотя И. Я. Ростовцев оставил заметный след в истории Оренбурга, в советское время его имя было полностью забыто.

¹⁵ Для сравнения, полный оклад ординарного профессора университета составлял 3000 руб. в год. Вице-президент Императорской АН, тайный советник П. В. Никитин получал по должности 1500 руб., по званию академика 1200 руб., жалованья 2400 руб., пенсии 3000 руб., итого 8100 руб. в год, при казённой квартире.

Родственники М. И. Ростовцева по отцовской линии

Помимо И. Я. Ростовцева, из сыновей Я. П. и М. И. Ростовцевых наиболее известен тайный советник, витебский губернатор *Павел Яковлевич Ростовцев* (*Ростовцов*; 1.08.1826–22.11.1882). Один из его белорусских биографов ошибается, предполагая, что Павел Яковлевич был сыном генерал-адъютанта, участника подготовки крестьянской реформы Якова Ивановича Ростовцева (1803–1860) (Вернер. 2007. С. 176): в формулярных списках П. Я. Ростовцев числится как сын статского советника, директора училищ Черниговской губернии Я. П. Ростовцева. Закончив курс наук в Черниговской гимназии и Университете Св. Владимира в Киеве, он в 1846 г. поступил на гражданскую службу и в 1850 г. стал начальником газетного стола в Черниговском губернском правлении, то есть редактором губернской газеты, а в конце 1851 г. — титулярным советником (Список. 1853. С. 5). Он ненадолго вышел в отставку (6 марта — 16 ноября 1855), но с конца 1850-х гг. служил уже в Санкт-Петербурге столоначальником в III Отделении Департамента общих дел Министерства внутренних дел (МВД), затем был назначен начальником I Отделения того же департамента, стал действительным статским советником (16.04.1867), затем тайным советником (1875) (Список. 1878. С. 510). После Польского восстания (1863–1864) Витебская губерния в 1869 гг. была передана из Главного управления Северо-Западным краем в ведение МВД. П. Я. Ростовцев был назначен витебским губернатором (14.11.1869–20.04.1880) для проведения более гибкой либеральной политики в интересах Российской империи (Тутолмин. 1906. С. 483; Н. М. 1918а. С. 214; Вернер. 2007. С. 176; Волков. 2016). Помимо обязанностей по управлению краем, он одновременно был почётным мировым судьей Витебского округа и являлся попечителем Витебской женской гимназии. На 1878 г. его жалованье составляло 1716 руб., столовых 1716 руб., прибавка к жалованью 2000 руб., всего 5432 руб., при казённой квартире. Его родовое имение, общее с братьями, включало 500 десятин земли в Черниговской губернии. За ревностную службу П. Я. Ростовцев неоднократно поощрялся подарками в 800 руб. (1862), 650 руб. (1864), разновременными денежными наградами в сумме 2150 руб., высочайшими благоволениями (1873, 1875, 1876, 1877, 1878), был награждён орденами Св. Станислава 1-й степени (1869), Св. Анны 1-й степени (1871), знаками отличия (1863, 1866, 1867) и медалью в память войны 1853–1856 (Список. 1878. С. 510).

Губернатор П. Я. Ростовцев, скончавшийся в возрасте 56 лет, оставил о себе добрую память в Витебске — за время его правления в го-

роде были построены каменное здание театра на Смоленской базарной площади и трехэтажное здание мужской гимназии на Театральной улице (1879), в Александровской мужской и Витебской женской гимназиях была учреждена «Ростовцевская стипендия» для неимущих, в Полоцке была открыта учительская семинария (1872) и пр. По предложению П. Я. Ростовцева было создано некоммерческое Общество витебских сельских хозяев с целью объединения сельхозпроизводителей и распространения передового опыта, а губернатор был избран его почётным председателем, открыто Витебское музыкальное общество. По ходатайству жителей Витебска в Городскую Думу в 1873 г. имя Ростовцева было присвоено городскому саду и театру, а сам губернатор был избран почётным гражданином Витебска за благоустройство города (Вернер. 2007).

Седьмым ребенком в семье Я. П. и М. И. Ростовцевых была *Александра Яковлевна*, в замужестве *Луначарская* (1842–1914), мать первого наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского, которому М. И. Ростовцев доводился двоюродным братом. Революционер унаследовал от отличавшейся «пышной красотой» матери «вспыльчивость, в общем хорошее здоровье». А. Я. Ростовцева, будучи человеком «живым и смелым», отличалась природным «редким умом», широтой взглядов и большой начитанностью, но после замужества стала проявлять капризность, взбалмошность, своеволие, а в конце жизни — деспотизм (Луначарская. 1979. С. 110, 111, 114, 115). А. Я. Ростовцева, скорее всего, получила домашнее образование (в списках выпускниц Черниговской и Киевской женских гимназий она не значится) и вышла замуж за коллежского асессора *Василия Федоровича Луначарского* (*Люночарский, Луночарский*), побочного сына потомственного дворянина с польскими корнями, помещика *Федора Евстафьевича Чарнолуцкого* (Милорадович. 1890. С. 29, № 1506; Луначарская. 1979. С. 114). Последний рано овдовел, сошёлся с крепостной девушкой, родившей ему двух сыновей и дочь. Фамилия Луначарский — результат анаграммы (перестановки слогов) в фамилии Чарнолуцкий (Чернолуцкий). Мать детей получила вольную, сыновья Василий и Павел в 1839–1849 гг. были отданы на обучение в Черниговскую гимназию во время директорства Я. П. Ростовцева, причём братья Ростовцевы учились на несколько лет старше и младше братьев Луначарских (Тутолмин. 1906. С. 484; Луначарская. 1979. С. 115).

Муж А. Я. Ростовцевой В. Ф. Луначарский закончил Черниговскую гимназию (1845) и Юридический лицей князя Безбородко в Нежине (1848) со степенью кандидата (Гербель. 1881. С. СLI), вернулся в Чернигов и служил в губернском правлении стряпчим по уголовным де-

лам одновременно с П. Я. Ростовцевым, будущим витебским губернатором. В. Ф. Луначарский был человек мягкий и доброжелательный. И. А. Луначарская высказала обоснованное предположение, что возобновление знакомства с семьей Ростовцева, а затем сватовство В. Ф. Луначарского произошло через П. Я. Ростовцева. «Через несколько лет Александра Яковлевна стала “барышней на выданы”»: 35-летний надворный советник женился на 19-летней девушке, которая вскоре родила сыновей Михаила, Платона и Якова. Но брак был неудачен: от связи с управляющим Черниговской контрольной палатой, статским советником Александром Ивановичем Антоновым (1829–1885), назначенным на эту должность в 1867 г., А. Я. Луначарская родила ещё двух сыновей — Анатолия и Николая, причём законный муж признал детей своими. В. Ф. Луначарский в 1871 г. был назначен членом Полтавского окружного суда и переведён в Полтаву, где дослужился до чина действительного статского советника (Адрес-календарь. 1894. Стлб. 781) и в 1899 г. вместе с детьми (включая внебрачных сыновей жены) был утверждён в потомственном дворянстве (Луначарская. 1979. С. 115). После выхода в отставку в чине действительного статского советника В. Ф. Луначарский поселился в своей небольшой усадьбе в селе Супруновка Полтавского уезда.

А. Я. Луначарская официально не развелась, но фактически разошлась с официальным мужем уже в Полтаве, стала открыто жить отдельно от него, поддерживая гражданский брак с А. И. Антоновым, назначенным сначала управляющим контрольной палатой в Псков, а затем в Нижний Новгород в чине действительного статского советника. В начале 1879 г. гражданская жена с детьми переехала из Полтавы в дом А. И. Антонова в Нижний Новгород. Своим атеизмом, левыми устремлениями и радикализмом революционно-демократических взглядов А. И. Антонов оказал огромное влияние на формирование личности будущего революционера А. В. Луначарского, который подписывал свои первые статьи фамилией настоящего отца. А. И. Антонов скончался в 56-летнем возрасте в результате неудачной операции в Москве и был похоронен на Пятницком кладбище древней столицы. После его смерти А. Я. Луначарская, видимо, на деньги покойного гражданского мужа, приобрела в Киеве двухэтажный каменный дом на Трёхсвятительской ул., д. 16 (ныне Десятинная ул., д. 11), куда переехала вместе с детьми. Младшие сыновья получили образование в Киевской первой гимназии, где учились М. И. Ростовцев и его братья. Именно сыновьям А. И. Антонова — Анатолию и Николаю — она завещала киевский дом, одарив всех детей незначительной суммой «денежных бумаг» (А. В. Луначарский получил 7 тыс. руб. в бумагах

«Петербургского акционерного общества»). Часть «денежных бумаг» А. Я. Луначарская завещала Петербургскому женскому медицинскому институту (Луначарская. 1979. С. 117, 119–120).

Старший из сыновей Александры Яковлевны *Михаил Васильевич Луначарский* (15.07.1862, Чернигов — 15.03.1929, Москва¹⁶) был известен и как юрист, и как полупрофессиональный оперный певец (бас-баритон). Выпускник Первой полтавской гимназии Александра I и юридического факультета Московского университета, он ещё в студенческие годы, в 1884 г., пел в хоре вместе со студентом-юристом, впоследствии прославленным лирическим тенором Л. В. Собиновым (История. 2011. С. 348–349, 361). М. В. Луначарский начал службу в Отделе железных дорог департамента Государственного контроля в Санкт-Петербурге (12.10.1884). На 1894 г. он — титулярный советник, столоначальник в 3-м отделе Департамента общих дел Министерства внутренних дел (Адрес-календарь. 1894. Стлб. 417), в 1897 — коллежский ассессор, чиновник особых поручений при Государственном контроле, командирован в контрольную палату Николаевской железной дороги. К этому времени он был награжден орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени (Луначарская. 1979. С. 120). С начала XX в. М. В. Луначарский служил в Отделе по отчуждению имущества Министерства путей сообщения, куда пришел уже статским советником и дослужился до чина действительного статского советника (22.03.1915, IV класс Табели о рангах), чиновника по особым поручениям при отделе (с 1.06.1912) с содержанием 3000 руб. в год (Список. 1916. С. 38). Исполняющим обязанности младшего помощника производителя в чине коллежского секретаря в этом отделе был художник-мирискусник М. В. Добужинский, оставивший дружеские шаржи (рис. 2) и красочную характеристику своего шефа, «милейшего Михаила Васильевича Луначарского, старшего и сводного брата будущего наркома. Он был типичный украинец, похожий на Тараса Григорьевича Шевченко своей лысиной и усами, был с барской ленцой и громко зевал в своём кабинете. Ко мне и к моему наступившему тогда крайнему нерадению (это было уже на пятый год моей службы) он относился очень благодушно, и с его согласия я даже стал два раза в неделю уезжать из министерства преподавать в школу живописи Званцевой. Т. к. школа была очень далеко, то обычно в тот день я и не возвращался обратно. <...> Иногда, впрочем, Михаил Васильевич меня стыдил: «Мстислав Валерианович, голубчик, вы всё-таки как-нибудь закончите мне этот

¹⁶ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Луначарский,_Михаил_Васильевич (дата обращения 05.06.2020).

М. В. Луначарский. 1907

Карикатура на М. В. Луначарского. 1907

*Рис. 2. Добужинский М. В. Шаржи на М. В. Луначарского. 1907
(Добужинский. 1987. Вклейка)*

докладец». Как можно было после этого жаловаться на службу? Надо упомянуть, что этот почтенный статский советник был недурной певец — бас — и выступал в концертах и в опере, кажется в Панаевском театре, и всегда под своей собственной фамилией, Луначарского. Говорили, что он был хороший Борис Годунов¹⁷ в дошаляпинское время» (Добужинский. 1987. С. 179–180).

Действительно, параллельно со службой М. В. Луначарский обучался пению в Петербургской консерватории по классу С. И. Габеля (1894–1896), при этом умел петь с листа, что тогда являлось большой редкостью. М. В. Луначарский — один из организаторов и заместитель председателя (Н. А. Римского-Корсакова) Петербургского общества музыкальных собраний, исполнял романсы, сольные партии в ораториях, операх в Панаевском театре, Большом зале Санкт-Петербургской консерватории и др. (1895–1914), но от предложения стать профессиональным певцом отказался. Н. А. Римский-Корсаков, постоянным посетителем музыкальных домашних вечеров которого был М. В. Лу-

¹⁷ В 1896 г., под управлением Н. А. Римского-Корсакова, М. В. Луначарский стал первым исполнителем партии Бориса Годунова в новой редакции оперы и получил одобрительный отзыв Ф. И. Шаляпина (Луначарская. 1979. С. 120).

начарский, посвятил ему романс «Медлительно влекутся дни мои...» (1895). Известно, что М. В. Луначарский коллекционировал книги по искусству. Ему приписывается авторство вынесенного эпитафией к статье известного афоризма с характеристикой интеллигента. По политическим взглядам М. В. Луначарский, как и М. И. Ростовцев, был кадетом. Семья М. В. Луначарского — жена Любовь Степановна, сыновья Георгий Михайлович и Лев Михайлович (в 1917 году — прапорщик, ум. 1979) (Луначарская. 1979. С. 110), — на 1917 г. проживала в Петрограде по адресу Гусев пер., д. 6 (Весь Петроград. 1917. С. 411). На одном из генеалогических сайтов упомянута его старшая дочь — Ольга Михайловна Луначарская (17.05.1889 – ?¹⁸). Последние годы жизни М. В. Луначарский провёл в унаследованном им от отца, В. Ф. Луначарского, родовом имении Супруновка в Полтавской обл. Он периодически навещал брата, А. В. Луначарского, в Москве, где и скончался в 1929 г. (Луначарская. 1979. С. 120).

Второй сын А. Я. Луначарской — *Платон Васильевич Луначарский* (1867, Чернигов — 1904, Киев) стал врачом, доктором медицины. Выпускник Полтавской гимназии и медицинского факультета Московского университета (1889), он служил ординатором в психиатрической клинике при университете. Ещё студентом, работая в анатомическом театре, он подхватил инфекцию, проникшую в мозг, что вызвало стремительно прогрессирующую болезнь. П. В. Луначарский женился на *Софье Николаевне Черносовой* (1872, Тула — 1934, Москва), домашней учительнице, дочери тульского присяжного поверенного (адвоката) Н. П. Черносова (1848–1908), с 1886 г. депутата дворянства Веневского уезда Тульской губернии, и Александры Ивановны Пушкиной (1840–1934). С 1890 г. молодая семья жила в родовом имении А. И. Пушкиной Щучьем Веневского уезда Тульской губернии, где П. В. Луначарский занимался врачебной практикой, а с 1892 г. его жена Софья преподавала в только что открытой земской школе. В 1893 или 1894 г. Платон Васильевич тяжело заболел и с женой уехал на лечение во Францию, где перенёс инсульт, затем операцию по трепанации черепа (1896) (Луначарская. 1979. С. 120). За границей, благодаря влиянию младшего брата, А. В. Луначарского, супруги познакомились с Г. В. Плехановым, стали убежденными социал-демократами (оба члены РСДРП с 1898 г.) и включились в революционную работу. По возвращении в Москву в 1897 г. П. В. Луначарский стал членом Московского комитета РСДРП и вошёл в совет Общества взаимопо-

¹⁸ URL: <https://www.geni.com/people/Любовь-Луначарская/600000013615122282> (дата обращения 03.06.2020).

мощи лиц интеллигентных профессий (1899–1901). Он был арестован вместе с С. Н. Луначарской (1901), содержался в тюрьме, затем выслан в Тулу по месту жительства родителей жены, где организовал комитет РСДРП, несмотря на то, что был прикован к постели и не мог передвигаться без посторонней помощи. В Туле С. Н. Луначарская была вновь арестована (1902). В 1903 г., по другим данным в октябре 1904 г., супруги Луначарские с дочерью Татьяной были высланы в Киев и поселились в доме А. Я. Луначарской. Здесь, после очередной операции, П. В. Луначарский скончался (Луначарский. 1970. С. 263, 551, 588–592, 595, 601; Луначарская. 1979. С. 120–121). С. Н. Луначарская в 1906 г. вышла второй раз замуж за *Петра Гермогеновича Смидовича* (1874–1935), ставшего профессиональным революционером. П. Г. Смидович, троюродный брат писателя В. В. Вересаева (Смидовича), учился в одном классе Тульской гимназии с А. А. Малиновским (Богдановым) (Деятели. 1989. С. 59–62), о котором речь пойдёт ниже. После февраля 1917 г. С. Н. Смидович стала секретарём Московского областного бюро РСДРП(б), в советское время работала заведующей Отделом работниц и крестьянок ЦК РКП(б) (1922–1924), была членом партколлегии Центральной контрольной комиссии ВКП(б) (1924–1930) и делегатом XI–XVI съездов партии (Луначарская. 1979. С. 121–122).

Дочь С. Н. Луначарской (Смидович) от первого брака, журналист *Татьяна Платоновна Луначарская* (в замужестве *Перимова*; 1895–1935) унаследовала от бабушки А. Я. Луначарской 4 тыс. руб. Я. В. Луначарский, занимавшийся делами наследства матери, сообщил А. В. Луначарскому 8 ноября 1914 г.: «Она совсем взрослая девушка, среднего роста, довольно полная; перестала носить очки и, к моему удивлению, пошла лицом и фигурой в род Ростовцевых по женской линии. Она очень белая и очень румяная и лицом напоминает отчасти нашу мать в молодости, отчасти сестру её Софью Яковлевну» (Луначарская. 1979. С. 122).

Т. П. Луначарская закончила московскую гимназию (1913) и в том же году путешествовала по Швейцарии. До 1917 г. она училась в Московском коммерческом институте. После Февральской революции 1917 г. работала в районных Советах, после Октябрьской революции — в Наркомате труда, стала членом РКП(б) (1919). В годы Гражданской войны она оказалась в Казани, была секретарём Военсовета Казанского укрепрайона (1919), затем работала в Томске, Барнауле, в редакции газеты «Красный Алтай», инструктором женотдела Московского комитета РКП(б), инструктором женотдела в Ленинградском комитете партии, стала секретарём журнала «Работница и крестьянка». В феврале 1924 г. она оказалась в Донбассе, была ответственным секретарём журнала «Коммунистка» (орган отдела работниц ЦК ВКП(б)), но выразила же-

ление работать на Востоке и была направлена заведующей женотделом ЦК Компартии Туркменистана, избрана делегатом XV съезда ВКП(б) от Туркменской ССР (1927), членом (1927) и вновь заведующей женским отделом (1927–1929) ЦК Компартии Туркменистана. В мае 1929 г. Т. П. Перимова была командирована на учёбу на курсы редакторов. В начале 1930-х гг. она была аспиранткой Института литературы, искусства и языка Коммунистической академии в Москве, в мае 1931 г. ей читал лекции родной дядя А. В. Луначарский. Т. П. Перимова — автор статей и книг о творчестве Флобера¹⁹. В последние годы жизни она была корреспондентом ТАСС в Финляндии и умерла в 40-летнем возрасте из-за тяжёлого заболевания сердца (Луначарская. 1979. С. 122).

Её муж *Алексей Викторович Перимов* (1897, Казань — 1937, Москва) стал советским партийным и государственным деятелем. Он закончил коммерческое училище и три курса института в Москве, стал членом РСДРП (1915). В годы Гражданской войны А. В. Перимов был политработником в Красной армии, состоял членом Военного совета Степного укрепленного района (1919–1920) и Кокчетавского уездного бюро РКП(б). В мае 1920 г. он был откомандирован из армии в распоряжение Сибревкома для работы заместителем заведующего (1920), а позже — заведующим отделом управления (1920–1921) Сибревкома. В дальнейшем он — член президиума Омского губкома РКП(б) (1920); председатель Томского губернского исполкома советов (1921); секретарь Алтайского губкома РКП(б) (1921–1922), делегат XI съезда РКП(б). А. В. Перимов работал в аппарате Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибкрайкома ВКП(б), но в 1927 г. был исключен из ВКП(б) за принадлежность к троцкистской оппозиции. После XV съезда партии А. В. Перимов подал покаянное заявление и летом 1928 г. был восстановлен в партии. Последнее место его работы — уполномоченный Наркомата пищевой промышленности СССР по пуску стеклотарного завода в Орджоникидзе. Он был арестован по делу так называемого Московского центра (1934), исключён из партии как «контрреволюционер», приговорен к тюремному заключению на 6 лет (1935), но в ноябре 1937 г. расстрелян; реабилитирован в 1958 г.²⁰

Третий сын А. Я. Луначарской — *Яков Васильевич Луначарский* (1869–1929) стал юристом. Он закончил юридический факультет Петербургского университета, после чего переехал в Москву, где стал присяжным поверенным (адвокатом) при Окружной Московской судебной

¹⁹ URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1095192336> (дата обращения 06.06.2020).

²⁰ URL: http://sibhistory.edu54.ru/ПЕРИМОВ_Алексей_Викторович (дата обращения 06.06.2020).

палате (1897–1898) (Список. 1914. С. 122, № 216). Он женился на известной московской балерине *Лидии Николаевне Гейтен* (1857–1920, Москва), которая была старше мужа на 12 лет. Л. Н. Гейтен, закончившая Московское театральное училище при Императорской труппе, была примой балетной труппы Большого театра (1870–1893), где танцевала все женские партии, не имея на сцене соперниц, т. к. виртуозно владела техникой танца. Её первый муж — артист Императорской труппы Большого театра, оперный певец Александр Львович Шарпантье, сын известного русского певца Льва Леонова (настоящая фамилия Шарпантье). Дочь Л. Н. Гейтен и А. Л. Шарпантье — балерина Большого театра (1892–1902) Елизавета Александровна Шарпантье (1881, Москва — 1950).

Л. Н. Гейтен стала первым антрепренёром театра Гейтен в увеселительном саду «Аквариум» в Москве на Большой Садовой улице (1893–1897), где танцевала отрывки из балетов и дивертисментные номера, а после ухода со сцены преподавала танцы в московских женских гимназиях Н. П. Хвостовой и С. Н. Фишер и в Московском хореографическом училище (Театральная энциклопедия. 1961. Т. 1. Стлб. 1136). В начале 1900-х гг. Л. Н. Гейтен-Шарпантье и Я. В. Луначарский поженились. А. Я. Луначарская не простила сыну Якову неравный брак, хотя он оказался счастливым. Как юрист Я. В. Луначарский занимался делами матери в конце её жизни, в том числе составлением её завещания и продажей киевского дома после её смерти. В советское время Я. В. Луначарский стал членом дирекции Большого театра, и, как ведущий специалист по авторскому праву, работал юрисконсультom Госиздата (Луначарская. 1979. С. 119, 122–124).

Четвёртый сын *Анатолий Васильевич Лунчарский* (1875, Полтава — 1933, Ментона, Франция), профессиональный революционер, драматург, литературный критик, в годы «великого перелома» под нажимом советских властей был избран действительным членом АН СССР по специальности «история литературы» (1930). С марксизмом он познакомился в Киевской первой гимназии (1892/1893), с 17 лет включился в революционное движение, стал членом РСДРП (1895, с 1903 — большевик). После окончания гимназии (1895) А. В. Луначарский как вольнослушатель в течение года слушал курсы естественно-философского факультета университета и политехникума в Цюрихе. Из-за тяжёлой болезни старшего брата Платона он жил с его семьёй в Ницце, Реймсе, Париже (1896–1898), посещая лекции по собственному выбору в местных университетах. В эти годы он познакомился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом, Р. Люксембург, Ж. Гедом, П. Лафаргом, Ж. Жоресом и др. Вместе с семьёй брата он вернулся в Москву в 1897 г., под-

вергался арестам, заключению и ссылке, был участником Первой русской революции 1905 г., затем эмигрировал (1906–1917).

В отца нетерпимый и резкий в выражениях М. И. Ростовцев недолюбливал, вернее, «терпеть не мог» двоюродного брата, А. В. Луначарского, и осуждал крайне левые взгляды своих родственников. Граф В. П. Зубов вспоминал свой разговор с М. И. Ростовцевым: «Мы говорили о сроке, который пророчествовали большевистскому правительству, если бы ему удалось оказаться у власти; кто говорил: «три недели», кто: «три месяца»; больше этого никто не давал. Михаил Иванович сказал: «Большевикам захват удастся, они останутся очень долго и наделают много вреда»». М. И. Ростовцев резко высказался о А. В. Луначарском: «Плюньте ему от меня в рожу. Он такой же большевик, как и я, я его знаю!» (Зубов. 2004. С. 47, 65).

Л. Д. Троцкий подчёркивал, что А. В. Луначарский читал на двух классических и шести новых европейских языках и обнаруживал разностороннюю эрудицию, которой хватило бы на десяток профессоров. Не случайно, что после октября 1917 г. не имевший диплома о высшем образовании блестящий оратор и партийный пропагандист А. В. Луначарский был назначен первым наркомом просвещения РСФСР (1917–1929). Некоторые литературоведы полагают, что М. А. Булгаков, творчество которого подверглось резкой критике со стороны А. В. Луначарского, описал наркома в образе критика Латунского в бессмертном романе «Мастер и Маргарита». Впоследствии А. В. Луначарский был назначен председателем Учёного комитета при ЦИК СССР (с 1929), в 1933 — полпредом СССР в Испании, но скончался по пути в Мадрид на французском курорте Ментона (Деятели. 1989. С. 517–519; Луначарский. 1970; Луначарская. 1979).

Первая жена А. В. Луначарского (с 1902) — писательница, переводчик *Анна Александровна Луначарская* (урожд. *Малиновская*; 1883–1959, Москва), младшая сестра философа, социолога, экономиста, писателя-фантаста, социал-демократа (с 1896) Александра Александровича Малиновского (псевдоним Богданов; 1873–1928). А. А. Малиновский, одноклассник П. Г. Смидовича по Тульской гимназии, познакомился с А. В. Луначарским во время ссылки в Калуге (1899). А. А. Луначарская — автор сборников стилизованной прозы «Отсветы Ренессанса» (М., 1924), романа-сатиры «Город пробуждается» (М., 1927), редактор журнала «Цирк». Первый сын А. В. Луначарского Анатолий Анатольевич (1907, Флоренция — 1908, Капри) прожил всего 7 месяцев, его крёстным был А. М. Горький (Луначарская. 1979. С. 123, сн. 76). Второй сын — *Анатолий Анатольевич Луначарский* (1911–1943), писатель, журналист, добровольно ушёл на фронт во время Великой От-

естественной войны и погиб под Новороссийском. Он оставил вдову Елену Ефимовну и дочь Анну Анатольевну Луначарскую.

Вторая жена наркома (с 1922) *Наталья Александровна Луначарская* (урожд. Сац, в первом браке Розенель; 1900, Чернигов — 1962, Москва) была артисткой Малого театра. В этом браке родных детей не было, но А. В. Луначарский усыновил дочь второй жены Ирину Анатольевну (1918–1991), которая спустя годы реконструировала биографию рода Луначарских (Луначарская. 1979). В 1924 г. у А. В. Луначарского вне брака, от связи с 16-летней балериной Большого театра Н. С. Надеждиной (наст. фамилия Бруштейн; 1908–1979), родилась единственная дочь Галина Сергеевна²¹ Луначарская, ставшая впоследствии матерью троих детей — Георгия, Александра и Елены Луначарских²².

Последний сын А. Я. Луначарской — *Николай Васильевич Луначарский* (1879–1919, Туапсе), общественный деятель, переводчик, учился в Киевской первой гимназии, откуда мать забрала его и дала домашнее образование. Он сдал экзамены на аттестат зрелости в Прилукской классической гимназии (1908) в возрасте почти 30 лет. Из-за контактов с социал-демократами с 1898 г. Н. В. Луначарский попал в поле зрения полиции, привлекался к дознанию (1898, 1899). Через десятилетие, будучи студентом IV курса физико-математического факультета Университета Св. Владимира, он был арестован в Киеве и доставлен в Петербург (1911), но освобождён под залог 3 тыс. руб. за недостаточностью улик. Перед октябрём 1917 г. Николай служил уполномоченным Союза городов по Киевскому району. Известно, что в годы Гражданской войны он умер от тифа в Туапсе. После смерти матери Н. В. Луначарский женился на учительнице *Софье Николаевне Зелинской* (урожд. *Монахова*; 1875–1942, Киев), уже имевшей двух детей от первого брака. Дочь врача, участница революционного движения в Киеве (с 1898), она преподавала русский язык и литературу в гимназиях, после октября 1917 г. работала в органах просвещения в Киеве, затем в Наркомпросе РСФСР в Москве под покровительством А. В. Луначарского. С. Н. Луначарская — автор сборника пьес для школьных спектаклей «Мы идём!» (М., 1927) и целой серии методических пособий для учителей. Вместе с мужем и братом она перевела 48 томов сочинений Э. Золя на русский язык. Перед войной С. Н. Луначарская вернулась из Москвы в Киев и умерла в оккупированном немцами городе (Луначарская. 1979. С. 121, 126–127; Проценко. 1994. С. 85–86).

²¹ Девочка была отдана на воспитание в другую семью, и лишь в 18 лет узнала, кто её отец.

²² URL: <http://lunacharsky.newgod.su/okruzhenie/>, <https://sr.rodovid.org/wk/Посебно:ChartInventory/762758>, <https://baza.vgdru.com/1/19855/> (дата обращения 05.06.2020).

У Н. В. и С. Н. Луначарских был сын *Николай Николаевич Луначарский*, погибший на фронте в 1943 году (Луначарская. 1979. С. 126).

* * *

Резюмируя сказанное, можно с уверенностью заключить, что семья Ростовцевых, давшая всем потомкам по мужской линии высшее образование, уже с рубежа XVIII–XIX вв. стала носителем русских культурных традиций и оставила след как в государственном строительстве, так и в развитии культуры, науки и просвещения в России. Однако начиная с рубежа XIX–XX вв., особенно после легализации политических партий, её представители из-за разных общественно-политических взглядов оказались по разные стороны баррикад. Генеалогическое исследование о членах семьи М. И. Ростовцева и их тесно переплетенных судьбах будет дополнено рассказами о другой ветви — родственниках по материнской линии, родных братьях и сёстрах Михаила Ивановича, его племянниках и племянницах, а также о родне со стороны жены Софьи Михайловны, урожденной Кульчицкой. Изучение родственных связей доказывает, насколько неразрывно связана история страны и её интеллигенции, сыгравшей ключевую роль в развитии русской культуры XIX–XX вв.

Литература

- Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1894 год. Ч. 1: Власти и места центрального управления и ведомства их. СПб., Сенатская типография, 1894.
- Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1901 год. Издание Губернского статистического комитета. Оренбург, Губернская типо-литография, 1900.
- Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1908 год. Издание Губернского статистического комитета. Оренбург, Губернская типография, 1908.
- Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912-й год. Издание Губернского статистического комитета. Оренбург, Губернская типография, 1912.
- Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 год. Оренбург, Типография Губернского правления, 1917.
- Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917). Т. 3. М., [б. и.], 2017.
- Бонгард-Левин Г. М.* Автобиографические материалы М. И. Ростовцева // Скифский роман / Г. М. Бонгард-Левин (ред.). М., РОССПЭН, 1997. С. 43–49.
- Велишский Ф. Ф.* Быт греков и римлян / пер. с чешск. членов Киевского отделения общества классической филологии и педагогики под ред. И. Я. Ростовцева. Прага: [Типография Милиткий и Новак], 1878.
- Вернадский Г. В.* М. И. Ростовцев (к шестидесятилетию его) // *Seminarium Kondakovianum*. Prague, 1931. Vol. 4. S. 239–244.

- Вернер И. Л.* На губернаторском посту (о деятельности Павла Яковлевича Ростовцева по управлению Витебской губернией в 1869–1880 гг.) // Архіварыус: зборнік навуковых паведамленняў і артыкулаў. Вып. 5. Мінск, НІАБ, 2007. С. 175–187.
- Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. [СПб.], Издание Товарищества А. С. Суворина «Новое время», [1917].
- [*Виллемс П. Г.*] Римское государственное право. Сочинение П. Виллемса / пер. с франц. членов Киевского отделения Общества классической филологии и педагогики под ред. П. Н. Бодянского. Вып. 1 (пер. с 5 изд.). Киев, Типография Университета Св. Владимира, 1888. Вып. 2 (пер. с 6 изд.). Киев, Типография Университета Св. Владимира, 1890.
- Волков С. В.* Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь. М., Университет Дмитрия Пожарского, 2016.
- Галиуллина С. Д.* Персональный состав попечителей Оренбургского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (356). С. 58–61.
- Гербель Н. В.* Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. СПб., Типография В. Безобразова и Комп., 1881.
- Государственный совет Российской империи: 1906–1917. М., РОССПЭН, 2008.
- Греческо-русский словарь по Бензелеру. Киев, Киевское отделение Общества классической филологии и педагогики, 1881.
- Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., Советская Энциклопедия, 1989.
- Добужинский М. В.* Воспоминания / Г. И. Чугунов (подг. изд.). М., Наука, 1987. — (Литературные памятники).
- Зубов В. П.* Страдные годы России. М., Индрик, 2004.
- Зуев В. Ю.* М. И. Ростовцев. Годы в России. Биографическая хроника // Скифский роман / Г. М. Бонгард-Левин (ред.). М., РОССПЭН, 1997. С. 50–83.
- Зуев В. Ю.* Материалы к истории изучения Прохоровских курганов в Оренбуржье (по итогам экспедиции 2001 года). СПб., Издательство Государственного Эрмитажа, 2003.
- Иванов А. А.* Рецензия изданного г. Ростовцовым перевода речи Цицерона о назначении Кнея Помпея полководцем. Киев, Типография Фёдорова, 1864 — (Из: Киевский телеграф. 1862. №№ 76, 77, 79, 80).
- Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875–1899 гг.). Оренбург, Типо-литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1901. Вып. II.
- История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / В. А. Томсинов (отв. ред.). М., Издательский дом «Гордец», 2011.
- Ливий.* Римская история от основания города / П. Адрианов (ред., ред. лат. пер., предисл.). Т. 1–6. М., А. Г. Кузнецов, 1892–1899.
- Луначарская И. А.* К научной биографии А. В. Луначарского // Русская литература. 1979. № 4. С. 110–127.
- Луначарский А. В.* Неизданные материалы. М., Наука, 1970. — (Литературное наследство. Т. 82).
- Милорадович Г. А.* Родословная книга Черниговского дворянства. Дворянство бюрократическое, приобретенное чином гражданской службы или пожалованием ордена. Т. II. Ч. 3. СПб., Губернская типография, 1901.
- Н. М. Ростовцов Павел Яковлевич* // РБС. 1918а. Т. «Романова — Ясовский». С. 214.

- Н. М. Ростовцов Яков Павлович // РБС. 1918б. Т. «Романова — Рясковский». С. 219–220.
- Окунь Ю. А. И. Я. Ростовцев — попечитель Оренбургского учебного округа // Оренбургу — 250 лет: программа и материалы научной конференции, посвященной юбилею города. Оренбург, [б. и.], 1993. С. 75–76.
- Окунь Ю. А. Семья Ростовцевых в общественной и культурной жизни Оренбурга конца XIX — начала XX вв. // Оренбургскому краю — 250 лет: материалы юбилейной научной конференции, посвященной 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской обл. / Л. И. Фурорьянский (отв. ред.). Оренбург, ИПК «Южный Урал», 1994. С. 106–109.
- Парфянский выстрел / Г. М. Бонгард-Левин (отв. ред.), Ю. Н. Литвиненко. М., РОССПЭН, 2003.
- Письма М. И. Ростовцева А. В. Тырковой-Вильямс и Г. Вильямсу / публ. Г. М. Бонгард-Левина, И. В. Тункиной // Скифский роман / Г. М. Бонгард-Левин (ред.). М., РОССПЭН, 1997. С. 461–500.
- Попов В. Б. Организация праволиберальной партии в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 5 (86). С. 31–37.
- Проценко Л. А. Київський некрополь: Путівник-довідник. Київ, Український письменник, 1994.
- Ростовцев И. Я. Заметки о некоторых общественных учебных заведениях в Берлине. [СПб., б. и., 1862] — (Отт. из: ЖМНП. 1862. Ч. СХV. Отд. I. С. 191 сл.; Ч. СХVI. Отд. I. С. 1 сл.)
- Ростовцев И. Я. Отчёт о заграничном путешествии Округного инспектора Киевского учебного округа. [Киев], Университетская типография, [1874]. — (Отт. из: «Циркуляр по управлению Киевского учебного округа. № 4, 5 и 6, 1874»).
- Ростовцев И. Я. О Георгиках Виргилия // Сборник статей по классической древности, издаваемый для учеников гимназий Киевским отделением Общества классической филологии и педагогики. Вып. 1. Киев, Университетская типография, 1884. С. 93–141.
- Ростовцев М. И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб., Типография И. Н. Скороходова, 1899.
- Ростовцев (Rostovtceff) Михаил Иванович // Российское научное зарубежье: библиографический справочник / Ю. В. Мухачёв (гл. ред.); М. Ю. Сорокина (ред.-сост.). М., ЗАО «Издательский дом “Парад”», 2011. С. 522–524.
- Сборник статей по классической древности, издаваемый для учеников гимназий Киевским отделением Общества классической филологии и педагогики. Вып. 1. Киев, Университетская типография, 1884; Вып. 2. 1885; Вып. 3. 1887.
- Скифский роман / Г. М. Бонгард-Левин (ред.). М., РОССПЭН, 1997.
- Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 1 июня 1878 года. СПб., Типография Правительствующего Сената, 1878.
- Список гражданским чинам IV класса. Исправлен по 20 января 1881 года. СПб., Типография Правительствующего Сената, 1881.
- Список дворян Киевской губернии. Издание Киевского дворянского депутатского собрания. Киев, Типография 1-й Киевской артели печатного дела, 1906.
- Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1903 год. СПб., Сенатская типография, 1903.
- Список личного состава Министерства путей сообщения. Центральные и местные учреждения: Исправлен Мин 20 июня 1916 года. Пг., [б. и.], 1916.

- Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1913 года. М., Типография В. И. Воронова, 1914.
- Список чинам ведомства Министерства юстиции. 1894 года. Исправлен по 23 февраля. В 3-х ч. СПб., Типография Правительствующего Сената, 1894. Ч. 3.
- Список чиновников Черниговской губернии. Составлен в начале 1853 года. [Чернигов, б. и., 1853].
- Столетие Киевской первой гимназии. (1809–1811–1911 гг.). Киев, Типография С. В. Кульженко, 1911. Т. 1: Именные списки и биографии должностных лиц и воспитанников гимназии. Т. 2: Обзор истории гимназии. Ч. 1: Киевское главное народное училище (1789–1809 гг.). Киевская гимназия (1809–1836 гг.). Киевская первая гимназия (1836–1854 гг.). Т. 3: Обзор истории гимназии. Ч. 2: Киевская первая гимназия в 1854–1880 гг. Воспоминания о Киевской 1-й гимназии А. И. Рубца, Н. А. Бунге и Н. П. Забугина. Исторический очерк Св.-Николаевской церкви Киевской 1-й гимназии.
- Театральная энциклопедия: в 5 тт. М., Советская Энциклопедия, 1961. Т. 1: А — Глобус.
- Тулов М. А., Ростовцов И. Я. Советы учителям народных училищ. Киев, Типография Фёдорова, 1864.
- Тункина И. В. Академик Н. П. Кондаков: последние годы жизни (по материалам эпистолярного наследия) // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / И. П. Медведев (ред.). СПб., Дмитрий Буланин, 2004. С. 641–765.
- Тутолмин М. Т. Столетие Черниговской гимназии. 1805–1905. Краткая историческая записка, составленная учителем истории и географии Черниговской гимназии. Чернигов, Типография Губернского правления, 1906.
- [Цицерон]. О назначении Гнея Помпея полководцем. Речь Марка Туллия Цицерона к народу / пер. И. Ростовцева. Киев, Типография А. Минятова и К^о, 1862; 2-е испр. изд.: Киев, Типография С. В. Кульженко, 1878; 3-е испр. изд.: Киев, Ф. А. Иогансон, [1892].
- [Цицерон]. Речь Марка Туллия Цицерона в защиту Секста Росция Америцкого / пер. и [предисл.] И. Ростовцева. Киев, Университетская типография, 1869; 2-е испр. изд.: Киев, Типография С. В. Кульженко, 1879; 3-е испр. изд.: Киев, Ф. А. Иогансон, [1892].
- [Цицерон]. Речь Цицерона против Верреса. Книга пятая (De supplicio) / с объясн., введ. и коммент. И. Ростовцева. СПб., Н. Я. Оглоблин, 1880.
- Wes M. A. The Russian Background of the Young Michael Rostovtzeff // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1988. Bd 37. № 2. P. 207–221.
- Wes M. A. Michael Rostovtzeff, Historian in Exile: Russian Roots in an American Context. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 1990. — (*Historia Einzelschriften*. Heft 65).